

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1098-1112>

EDN: QAEGOD

Научная статья / Research Article

Формирование современного регионального судейского корпуса в России: на примере судов общей юрисдикции Новосибирской области

М.С. Саламатова  

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Российская Федерация
 salamatova.m@mail.ru

Аннотация. Основная цель – проанализировать результаты исследования о региональном судейском корпусе, проведенном в Новосибирской области, обобщить материалы о его социально-демографическом, профессиональном составех и источниках формирования. Исследование носит междисциплинарный характер, при его проведении использовались социологические (анкетирование и углубленные интервью) и юридические методы исследования (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой), в исследовании приняли участие 192 судьи судов общей юрисдикции Новосибирской области. Анализ результатов исследования показывает, что современный региональный судья – это молодая женщина, получившая юридическое образование в классическом университете на очной форме обучения, имеющая преимущественный профессиональный опыт работы в аппарате суда. В исследовании констатируется углубление процессов омоложения и феминизации регионального судейского корпуса, обусловленного особенностями кадровой политики. Доминирующим источником пополнения регионального корпуса судей стал аппарат суда, наиболее значим этот способ для формирования составов мировых судей и судей районных судов. Главными причинами преобладания выходцев из аппарата суда в судейском корпусе стали содержание работы и требования, предъявляемые к профессиональным качествам судьи, среди которых преобладают адаптивность к высоким нагрузкам, значительному объему работы с документами, контролю над процессуальными сроками, эффективному соблюдению основных показателей работы судьи. Углубление тенденции формирования судейского корпуса преимущественно аппаратным способом за счет внутренних источников может негативно повлиять на авторитет и статус судейской профессии.

Ключевые слова: судья, судейский корпус, источники формирования, судебная система, аппарат суда, профессиональные качества судьи, юридическое образование

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: автор выражает глубокую признательность за помощь в организации исследования и ценные замечания в ходе его проведения Елене Александровне Пилипенко – заместителю председателя Новосибирского областного суда.

Поступила в редакцию: 17 февраля 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

© Саламатова М.С., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Саламатова М.С. Формирование современного регионального судейского корпуса в России: на примере судов общей юрисдикции Новосибирской области // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 4. С. 1098—1112. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1098-1112>

Formation of modern regional judiciary in Russia: a case study of courts of general jurisdiction of Novosibirsk Oblast

Marina S. Salamatova  

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation
 salamatova.m@mail.ru

Abstract. This study outlines results of the study on regional judiciary conducted in the Novosibirsk Oblast and summarizes analysis on its socio-demographic and professional composition and sources of formation. The study is interdisciplinary in nature; sociological (questionnaires and in-depth interviews) and legal research methods (historical and legal, formal legal, comparative legal) have been applied, 192 judges of courts of general jurisdiction of the Novosibirsk Oblast have been interviewed during the research. The analysis of *the outcome of the study* shows that a modern regional judge is a young woman who received a full-time legal education at a classical university and has a predominant professional experience in court. The study acknowledges further rejuvenation and feminization of the regional judiciary, due to specifics of personnel policy. The dominant source of replenishment of the regional corps of judges is the court apparatus; this method is most significant for the formation of justices of the peace (JPs) and judges of district courts. The main reasons for the predominance of representatives from the court apparatus in the judiciary corps are the scope of work and requirements for the professional qualities of a judge, among which adaptability to high workloads, significant amount of paperwork, control over procedural deadlines, and effective compliance with the key indicators of the judge's work form the core. We believe that the trend to form the judiciary mainly through internal sources may negatively affect the authority and status of the judicial profession.

Key words: judge, the judiciary, sources of formation, judicial system, court staff, professional qualities of a judge, legal education

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Gratitude: The author expresses her deep gratitude for assistance in organizing the study and valuable comments during its conduct to Elena Pilipenko, vice-chairman of Novosibirsk Regional Court

Received: 17th February 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Salamatova, M.S. (2023) Formation of modern regional judiciary in Russia: a case study of courts of general jurisdiction of Novosibirsk Oblast. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 1098—1112. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1098-1112>

Введение

Судебная власть, утверждая идеи верховенства права и справедливости, являясь важнейшим фактором обеспечения реализации прав и защиты интересов граждан, предъявляет особые требования к ее носителям. От качества отправления правосудия, авторитета судейского корпуса, каждого конкретного судьи, зависит формирование уважительного отношения к праву, доверие к судебной системе. В последние

два десятилетия судейский корпус России вызывает пристальный интерес отечественных и зарубежных авторов, становясь объектом междисциплинарных исследований. Прежде всего выделим работы юристов, анализирующих институциональные и организационно-правовые проблемы формирования судейского корпуса. Так, в работах М.И. Клеандрова, Г.Т. Ермошина значительное внимание уделяется вопросам законодательного закрепления статуса судьи в России, эффективности организационно-правового механизма отбора кандидатов на должности судей и наделения их судейскими полномочиями, методам оценки их профессионализма (Kleandrov, 2009; 2019; Yermoshin, 2015; 2017). В юридической литературе обстоятельно проанализированы институциональные особенности формирования российского и зарубежного судейского корпуса, определены отличия этого процесса, выделены проблемы, требующие совершенствования (Burdin, 2014; 2015; Daminev, 2021; Klyukin, 2015; Kornakova & Shcherbakova, 2019; Orlov, 2017; Vlasova, 2008).

Профессиональный уровень судейского корпуса стал одной из наиболее востребованных тем исследования кадрового состава последних лет. Этот вопрос исследуется через призму получения юридического образования и принципов формирования судейской корпорации. В.В. Захаровым, Т.Н. Ильиной, А.А. Дорской, Д.О. Серовым исследованы вопросы становления юридического образования в России, проблемы и достижения подготовки кадров для судебной системы в исторической ретроспективе (Pyina, 2019; Dorskaya, 2013; Serov, 2013; Zakharov & Pyina, 2012). Современные проблемы подготовки юридических кадров, отбора кандидатов на должность судьи исследуются в работах Т.В. Фарои, В.А. Телегиной, О. Шепелевой и А. Новиковой (Faroi, 2019; Telegina, 2020; Shepeleva & Novikova, 2013).

Особенности формирования и профессиональные характеристики судейского корпуса стали объектом исследования междисциплинарных научных коллективов юристов и социологов. Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге провел масштабное исследование судейского корпуса на основе общероссийского опроса судей в 2011 и 2013 гг., его обобщение позволило воссоздать «портрет» современного российского судейского корпуса, проанализировать источники его формирования, карьерные траектории, ценностные ориентиры, профессиональную культуру судей (Volkov, Dmitrieva, Pozdnyakov & Titaev, 2012; 2015; Volkov & Dmitrieva, 2015). В исследованиях определено влияние источников формирования судейского корпуса на ускоренный процесс феминизации профессии и ценностные нормы формирующейся корпорации.

Темами самостоятельных исследований становятся источники формирования и гендерная структура судейского корпуса. Анализ материалов квалификационных коллегий судей А. Дмитриевой и Д. Савельевым показал увеличение роли аппаратов судов в источниках пополнения судейского корпуса и «преобладании общебюрократических профессиональных ценностей в характеристике кандидатов» (Dmitrieva & Saveliev, 2018). Гендерная структура судейского корпуса исследована Е. Ивановой, автор приходит к выводу, что судейская профессия в России представляет собой редкий пример успешной феминизации, причины преобладания женщин в судейском корпусе объясняются политикой рекрутинга (Ivanova, 2015:580–591).

Несмотря на масштабные общероссийские исследования судейского корпуса, практически неизученными остаются региональные особенности формирования и деятельности судейского корпуса. Одним из редких примеров проведения таких исследований стало изучение корпуса мировых судей в Калининградской области (Lonskaya, Fadeeva & Plotnikova, 2021a; 2021b). Исследователи помимо общей

характеристики изучаемой группы мировых судей проанализировали профессиональные ценности мировых судей, влияние процесса формирования на их ценностные установки, определяющие их деятельность, и пришли к выводу о единстве ценностей мировых судей с российским судебским сообществом и доминировании нормативных (статутных) ценностей в корпоративной культуре (Lonskaya, Fadeeva & Plotnikova, 2021a:5).

Зарубежных исследователей в меньшей степени интересуют правовые аспекты формирования судебного корпуса, в исследованиях они опираются на сложившиеся традиции изучения судебного корпуса в европейских странах и США, в первую очередь изучаются кадровая политика, процесс формирования судебного корпуса и система управления судами, система подотчетности российских судей, ограничения судебской независимости (Schwartz & Sykiäinen, 2012; Solomon & Foglesong, 2000; Solomon, 2008; 2012). Формирование российского судебного сообщества рассматривается в контексте европейских практик, процессов феминизации и бюрократизации характерных и для других стран континентальной Европы (Kuhn, 2004; Schwartz & Sykiäinen, 2012; Solomon, 2012). Фрагментарность и неактуальность используемых данных зачастую не позволяет зарубежным исследователям определить влияние институциональных и организационных изменений на профессиональное сообщество и практики российского судопроизводства.

Несмотря на впечатляющие достижения исследователей в изучении институциональных и организационно-правовых проблем формирования судебного корпуса, а также его социальных и профессиональных характеристик, недостаточно изучены остаются региональные особенности формирования и деятельности судебного корпуса, оказывающие влияние на осуществление правосудия. Настоящее исследование призвано устранить ряд указанных пробелов в изучении судебного корпуса России на примере одного из регионов.

Исследование судебного корпуса Новосибирской области было проведено в 2021–2022 гг. кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления совместно с Новосибирским областным судом, общей целью которого стало изучение процесса формирования, основных социально-демографических и профессиональных характеристик, выявление проблем деятельности регионального судебного корпуса. Исследование проводилось в 2 этапа: первый этап включал проведение опроса судей (29.04.2021–15.05.2021), второй этап – проведение углубленных (нестандартизированных) интервью с судьями (01.02.2022–15.07.2022). На первом этапе ставилась цель оценить отношение судей к ключевым вопросам судебной деятельности. К их числу относились: источники формирования судебного корпуса, причины прихода в профессию, возможности карьерных траекторий в судебной системе, оценка судьями содержательных (профессиональных) аспектов их деятельности, условий труда, оценка деятельности судей юридическим сообществом и внешней средой.

В качестве целевой группы исследования на первом этапе были выбраны судьи трех звеньев судов общей юрисдикции Новосибирской области – мировые судьи, судьи районных судов, судьи областного суда. В проведенном исследовании приняли участие 192 человека (42,47 % от общего числа судей на момент проведения исследования), оно охватило различные уровни судебного корпуса судов общей юрисдикции – мировых судей (31,8 %), судей районных судов (52,6 %), судей областного суда (9,9 %) и руководителей судов (5,7 %). Распределение по должностным категориям в исследовании совпадает с общим соотношением судей

в судейском корпусе Новосибирской области, что позволяет говорить о репрезентативности выборки и высокой надежности его результатов.

Второй этап проводился с февраля по август 2022 г. среди судей, ранее участвовавших в опросе (в интервью приняли участие 10 судей – 2 мировых судьи, 4 судей общей юрисдикции (из судов, располагающихся в г. Новосибирске и сельских районах), 2 судей Новосибирского областного суда и 2 руководителя судов). Основная цель индивидуальных интервью – углубить исследование, уточнить позиции по вопросам, вызвавшим полярные мнения в стандартизированном опросе, выявить индивидуальное отношение к системе отбора кандидатов в судьи, карьерным планам, отношению к изменениям судебной системы, нагрузке судей и другим вопросам.

В настоящей публикации обобщаются материалы, связанные с социально-демографическими характеристиками и особенностями формирования регионального корпуса судей.

Демографические характеристики судейского корпуса

Преобладание женщин среди судей Новосибирской области (78,6 %), подтверждает общероссийскую и европейскую тенденцию феминизации судейской профессии. Рост числа женщин в судейском корпусе происходит на фоне массового прихода женщин в юридическую профессию во всем мире, и особенно выражено эта тенденция проявляется в странах, где произошел значительный рост числа юристов в целом и обеспечивается он преимущественно за счет женщин (в странах Восточной Европы и России).

По данным исследования, проведенного Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в 2011–2013 гг. доля женщин-судей составила 65 %, в 1990 г. в СССР она составляла в народных судах 44 %¹. В европейских странах как Восточной, так и Западной Европы также наблюдается рост доли женщин среди судей, в 2010 г. средняя доля женщин в судах разных европейских стран составляла 48 % (Kuhn, 2004:549), но в Сербии, Словении, Латвии и Румынии уже превысила 70 %, в Польше, Чехии и Венгрии – 60–65 %, в Нидерландах – 75 %, во Франции – 54 % и Финляндии – 46 %². Вопрос о причинах и последствиях феминизации юридической профессии и судейского корпуса вызывает оживленные дискуссии в отечественной и зарубежной литературе.

Наиболее распространенное мнение о причинах изменения гендерной структуры судей в зарубежной литературе обосновывается гипотезой престижа: «доля женщин в судейском кресле находится в обратной связи с общим уровнем престижа судейской профессии» (Kuhn, 2004:550). Исследователи подтверждают гипотезу опытом ряда европейских стран и США, так, в странах Восточной Европы, где престиж и доходы судей были низкими, доля женщин увеличилась. В странах общего права наблюдается противоположная ситуация: высокий престиж профессии и значительное влияние неформальных связей при отборе на судейские должности ограничивают рекрутинг женщин. В Англии женщины составляют 23 % от общего количества судей, в Ирландии – 30 %, в Канаде – 33 %, в США – около 30 % (Schultz & Shaw, 2013:7–14).

¹ Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика. 1991. С. 265.

² European Judicial System, 2014, p. 32.

В России «гипотеза престижа» не объясняет феминизацию судейского корпуса, в 2000-е гг. увеличение доли женщин происходило на фоне роста престижа и доходов профессии судьи (Ivanova, 2015:591). Исследователи связывают рост доли женщин в судейском корпусе России в первую очередь с особенностями формирования судейского корпуса и спецификой работы – ее рутинизированностью, большими нагрузками и низкой мобильностью (Volkov & Dmitrieva, 2015:123). Как представляется причины преобладания женщин в судейском корпусе в России исследователями выявлены верно, и они заключаются в принципах отбора и назначения судей и не связаны с престижем профессии. Кроме того, зафиксированная ранее исследователями тенденция на уменьшение доли женщин при повышении уровня суда («вертикальная гендерная сегрегация») (Volkov & Dmitrieva, 2015:124; Ivanova, 2015:583), не прослеживается на уровне региона. В проведенном исследовании в Новосибирской области на всех уровнях судов наблюдается равномерное распределение мужчин и женщин по судебным должностям (среди мировых судей, судей районных судов и Новосибирского областного суда и руководителей судов, доля мужчин составляет 23–27 %).

Среди других тенденций демографических характеристик судейского корпуса в России отметим омоложение его состава. В ранее проведенных исследованиях констатировалось, что «российские судьи – достаточно молодая профессиональная группа» (Volkov, Dmitrieva, Pozdnyakov & Titaev, 2012:11), по данным В. Волкова и А. Дмитриевой медианный возраст российского судьи в 2013-2014 гг. составлял 43 года (Volkov & Dmitrieva, 2015:97). Эти наблюдения подтверждаются на региональном уровне, медианный возраст судьи в Новосибирской области – 41,6 лет, доминирует группа судей в возрасте 36–45 лет, составляя почти две трети опрошенных (57,9 %). Факт высокого престижа профессии и отсутствия проблем с рекрутингом в судьи среди молодых юристов демонстрирует внушительная цифра молодых судей в возрасте до 35 лет – 18,4 %. Значительная часть из них – это мировые судьи. Среди руководителей судов и судей Новосибирского областного суда преобладает группа старше 45 лет (табл. 1), в судейском корпусе эта группа составляет менее четверти (23,6 %).

Таблица 1

Возраст судей Новосибирской области

Возрастные группы, лет	Доля судей, %
25–30	0,9
31–35	17,5
36–40	31
41–45	26,9
46–50	12,3
51–60	11,1
Старше 60	0,3
Всего	100

Данные регионального исследования позволяют выявить и тенденцию дальнейшего омоложения судейского корпуса: если в 2011 г. судьи моложе 40 лет составляли почти треть (30,8 %), то в Новосибирской области в 2021 г. таких насчитывается уже половина (49,4 %). Также заметно существенное уменьшение доли судей старшего поколения – старше 50 лет (в нашем исследовании таковых только 11,4 %, в исследовании петербургских исследователей – 35,6 %). Сокращение доли судей старших возрастных групп, по мнению самих судей, обусловлено ростом нагрузки и стремлением выйти в отставку по достижению необходимого стажа работы.

Уменьшился и средний возраст назначения судей, если в 2011 г. в России он составлял 34 года, то в Новосибирской области в 2021 г. – 31,5 года. Наблюдается сокращение сопряженных показателей с возрастом – стажа судейской работы и стажа в занимаемой должности (табл. 2). Средний судейский стаж в Новосибирской области – 10,8 лет, почти половину судейского корпуса составляют молодые судьи со стажем менее 10 лет (46,4 %), число опытных судей со стажем более 20 лет, напротив, меньшинство (12,3 %).

Таблица 2

Опыт работы в должности судьи Новосибирской области

Общий стаж судейской работы	Доля судей, %
До одного года	0,5
От года до трех лет	11,8
От трех до десяти лет	34,1
От 10 до 20 лет	41,3
Более 20 лет	12,3
Всего	100

Стаж работы в занимаемой должности характеризует вертикальную мобильность судейского корпуса, но также подтверждает преобладание молодых судей с небольшим опытом работы. Средний стаж в занимаемой судебной должности – 6,8 лет, у 48,3 % судей – стаж от трех до десяти лет, и у четверти – до трех лет. Учитывая необходимые требования к возрасту и стажу претендентов на должность судьи, процесс омоложения судейского корпуса фактически достиг своего предела.

Профессиональная подготовка судей

Профессиональное юридическое образование – важнейший элемент подготовки судьи и его профессиональной социализации. По мнению исследователей, на современное состояние профессиональной подготовки судейского корпуса оказывают влияние проблемы предыдущего исторического периода (Shepeleva & Novikova, 2013:15). Для советской судебной системы на протяжении всего периода была характерна острая нехватка кадров с юридическим образованием, и преобладание среди судей лиц с заочным юридическим образованием. В 1931 г. среди областных и краевых судей доля лиц с «правовым образованием» составляла всего 33 %³, в 1951 г. 58 % судей имели юридическое образование (при этом высшее юридическое образование только 20 %), и только к началу 1980-х гг. преобладающее число советских судей обладали высшим юридическим образованием (Serov, 2013:81). Длительное отсутствие образовательного ценза для судей, введенного только накануне распада СССР⁴, и невысокий престиж профессии в советские годы не способствовали качественной юридической подготовке судей. Принципиальные изменения в подготовке кадров для современной судебной системы были обусловлены ее реформированием в 1990–2000-е гг., повышением престижа профессии и требований к подготовке. Квалификационные требования об обязательном наличии у судьи высшего юридического образования закреплены в Конституции России и Законе РФ

³ Кадры работников юстиции // Советская юстиция. 1932. № 3. С. 40–42.

⁴ Закон СССР от 4 августа 1989 г. «О статусе судей в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. №9. Ст. 223.

«О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г.⁵ В 2015 г. требования к образованию были конкретизированы, кандидат на должность судьи должен обладать высшим юридическим образованием по специальности «Юриспруденция» или образованием бакалавра и магистра по направлению подготовки «Юриспруденция»⁶. М.И. Клеандров объясняет повышенные требования к уровню квалификации судей «необходимостью углубленного и продолжительного по времени изучения различных отраслей права» (Kleandrov, 2019:8).

В результате отказа от модели народного суда и профессионализации судейского корпуса вопрос об образовательном цензе судей перешел в область качества юридического образования. В 1990-е и 2000-е гг. наблюдался настоящий бум развития юридического образования в России, переход от подготовки преимущественно на заочной и вечерней форме обучения к получению очного юридического образования, появлению и развитию юридических факультетов как в классических, так и отраслевых университетах. Общероссийское исследование 2011–2013 г. показало, что большинство представителей судейского корпуса получают образование на юридических факультетах классических университетов (69 %), 22,9 % – в специализированных юридических вузах и 7,6 % – в отраслевых вузах (Volkov, Dmitrieva, Pozdnyakov & Titaev, 2015:83–84). Исследователи отмечают постепенное уменьшение числа выпускников классических университетов среди судей и рост выпускников отраслевых университетов, а также увеличение доли выпускников очной формы обучения среди судей и сокращение выпускников заочной формы, особенно среди молодых судей (Volkov, Dmitrieva, Pozdnyakov & Titaev, 2015:86–87. Обозначенные общероссийские тенденции в полной мере характерны и для получения образования судей в Новосибирской области (табл. 3).

Таблица 3

Профессиональное образование судей Новосибирской области

Вуз, в котором получили образование судьи	Доля судей, %
Юридические факультеты классических университетов	73,5
Специализированные юридические вузы (в т.ч. академии МВД)	14,1
Юридические факультеты экономических университетов и академий госслужбы	8,3
Юридические факультеты непрофильных вузов (технических, аграрных)	4,1
Всего	100

Большинство судей Новосибирской области получили образование на юридических факультетах в классических университетах (73,5 %), при этом доминирующее положение занимают выпускники Томского государственного университета (новосибирского филиала) – 64,5 %. Преобладание выпускников ТГУ во многом обусловлено спецификой становления юридического образования в Новосибирске и длительном отсутствии юридического факультета в Новосибирском государственном университете (классическом университете региона). Среди молодых судей региона заметна тенденция увеличения числа выпускников других классических университетов региона. Среди остальных судей 9,3 % получили высшее образование в специализированных юридических вузах, 4,8 % – в академиях МВД, 8,3 % – в экономических университетах и академиях государственной службы, и наименьшее число судей (4,1 %) окончило юридические отделения непрофильных вузов

⁵ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁶ Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

(технических и аграрных). Преимущественно судьи обучались на очной и очно-заочной форме обучения (83,2 %), менее пятой части обучались на заочной форме. По данным экзаменационной комиссии Новосибирской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи среди претендентов постепенно сокращается число выпускников юридических факультетов классических университетов и растет число выпускников отраслевых университетов, одновременно с этим увеличивается число выпускников дневной формы обучения. В целом, анализ ситуации с получением профессионального образования судейского корпуса показывает, что современные российские судьи получили качественное юридическое образование преимущественно на очной форме обучения, и проблема нехватки подготовленных юридических кадров, остро стоявшая в советский период, в 2000-е гг. успешно решена.

Источники формирования судейского корпуса

Отечественные и зарубежные исследователи единодушны во мнении, что принципы и источники рекрутинга судейского корпуса преимущественно определяются типом правовой системы и национальной спецификой (Volkov, Dmitrieva, Pozdnyakov & Titaev, 2015:112; Burdin, 2015:371; Schultz, 2003:279; Kuhn, 2004:549). Если для стран общего права занятие должности судьи, является «вершиной юридической профессии» и возможно только для юриста с большим разносторонним юридическим опытом, то в большинстве стран континентальной Европы выбор профессии судьи происходит на ранних стадиях юридической практики и получения образования, и юристы, выбравшие судейскую профессию, получают соответствующие навыки и сохраняют «высокую степень лояльности выбранной профессиональной карьере» (Schultz, 2003:281).

Советский опыт рекрутирования судейского корпуса имел существенную специфику, определяющим фактором отбора была не профессиональная компетентность, а лояльность к правящей партии (членство в партии) и социальное происхождение. Судебная реформа начала 2000-х гг. внесла существенные изменения и предполагала отказ от концепции народных судов, повышение престижа судейской профессии, увеличение зарплат и социальных гарантий судейского корпуса, что привлекло юристов с различным профессиональным опытом в судейский корпус, и в этот период принципы его рекрутирования стали похожи на страны общего права и должность судьи стала рассматриваться как «вершина юридической профессии».

Какие тенденции характерны для рекрутинга регионального судейского корпуса? Основным источником пополнения судейского корпуса Новосибирской области в 2021 г. стал аппарат суда (62 %), вторым по значимости источником является Прокуратура (13,5 %). 8,3 % судей – выходцы из правоохранительных органов (преимущественно из следственных и оперативных органов МВД, Следственного комитета), 6,7 % – из органов государственного и муниципального управления. Судьи, имеющие опыт работы в корпоративном секторе и адвокатуре, составляют меньшинство (2 % и 4,3 % соответственно). Опыт доктринального осмысления права (преподаватели юридических факультетов) оказывается наименее востребован судебной системой, такой опыт имеется только у 1,6 % судей.

Сравнительный анализ с общероссийскими данными, приводимыми в исследовании 2013 г., показывает двукратное увеличение роли аппарата суда в формировании судейского корпуса в 2021 г., и снижение роли всех остальных источников пополнения судейских кадров. По данным исследования, в 2013 г. доля аппарата суда

в формировании судейского корпуса составляла 30,3 %, пятая часть судей рекрутировалась из сотрудников Прокуратуры (20,8 %), также значимую роль в формировании судейского корпуса составляли правоохранительные органы (17,5 %), корпоративный сектор и адвокатура (16,5 %) и органы государственного управления (10,1 %) (Volkov & Dmitrieva, 2015:101–103). Еще более показательным является сравнение источников формирования судейского корпуса с данными за 1997 г.: в 2021 г. наблюдается шестикратное увеличение выходцев из аппарата в судейском корпусе (с 11,4 до 62 %), и почти пятикратное снижение корпоративного сектора и адвокатуры (28,2 до 6,2 %) (Solomon & Foglesong, 2000:97).

Фактически на региональном уровне происходит вымывание внешних источников пополнения судейского корпуса. Единственным значимым источником формирования судей стал аппарат суда, более 70 % вновь назначенных судей в 2019–2020 гг. – помощники судей. Традиционно важные источники пополнения судейского корпуса в 1990-е и начале 2000-х гг. – Прокуратура и следственные органы перестали быть таковыми. Адвокатура и юридические компании и вовсе перестали поставлять кадры для судейского корпуса.

Отметим гендерные различия в профессиональном рекрутинге судей: у мужчин-судей более разнообразный профессиональный опыт, чем у женщин. Доля женщин – выходцев из аппарата судов практически в два раза выше, чем среди мужчин (68 против 37 %). В обратной пропорции – число выходцев из Прокуратуры, правоохранительных и следственных органов (среди мужчин – 20 % сотрудников Прокуратуры, 14 % сотрудников правоохранительных органов, 12 % – адвокатов, у женщин – 13 % из Прокуратуры, 7 % сотрудников правоохранительных органов и 2 % из адвокатуры).

Значительная дифференциация предыдущего профессионального опыта наблюдается среди судей различных должностных категорий (табл. 4). Наибольшее число выходцев из сотрудников аппарата суда (75,4 %) – среди мировых судей, также высока роль аппарата суда в формировании районных судов (62,8 %) и руководителей судов (63,6 %), наименьшее число выходцев из аппарата судов оказалось среди судей областного суда (15,8 %). При этом у судей регионального суда – самые разнообразные источники формирования: значительная часть судей имела предыдущий опыт работы в Прокуратуре – 26,3 %, правоохранительных и следственных органах – 26,3 %, органах исполнительной власти – 10,5 %, вузах – 10,5 % и адвокатуре – 5,2 %. Наиболее однообразным является опыт у мировых судей: лишь 8,2 % – бывшие сотрудники Прокуратуры, 8,6 % – сотрудники исполнительных государственных органов и 3,3 % – правоохранительные органы, остальные три четверти выходцы из аппарата суда. Существенные различия в источниках рекрутинга разных должностных категорий определяются различным временем прихода в судебную систему и отражают эволюцию принципов отбора: мировые судьи – первая ступень для назначаемых судей и большая часть из них были назначены в последние 5–7 лет, они преимущественно отбираются из аппарата, областные судьи приходили в судебную систему 15–20 лет назад, и большая часть из них имеет иной юридический опыт до назначения судьями.

Каковы причины преобладания выходцев из аппарата суда среди судей? Волков В. и Дмитриева А. формулируют гипотезу о «невяном контракте», заключенном судьей с его аппаратом, связанными с перспективой карьерного роста: при низких доходах и высоких нагрузках секретари судебного заседания и помощники судей приобретают профессиональный опыт и необходимые навыки с четкой

перспективной стать судьей. В такой ситуации карьерный рост в судебной системе становится своего рода благодарностью за тяжелый и малооплачиваемый труд в аппарате суда. Но помимо благодарности и приобретения неформальных связей в суде этот «неявный контракт» трансформируется в критерии и принципы профессионального отбора: ценным становится только опыт, приобретенный в аппарате суда (Volkov & Dmitrieva, 2015:104–112).

Таблица 4

Опыт работы судей до назначения на должность судьи (в разрезе должностных категорий в %)

Преимущественный профессиональный опыт до назначения на должность судьи	Мировые судьи	Судьи районных судов	Руководители судов	Судьи областного суда	Среди всего судейского корпуса
Аппарат суда	75,4	62,9	63,6	15,8	62,1
Прокуратура	8,2	15,5	9,1	26,3	13,5
Правоохранительные органы (включая следствие)	3,2	7,2	18,2	26,3	8,3
Органы государственного управления	3,2	5,2	0	10,5	4,7
Органы муниципального управления	3,2	2	0	0	2
Юрист организации	1,7	2	0	5,3	2
Адвокат	1,7	4,2	9,1	5,3	4,2
Преподаватели вузов	1,7	0	0	10,5	1,6
Не выяснено	1,7	1	0	0	1,6
Всего	100	100	100	100	100

Согласимся с коллегами, что преимущественный рекрутинг из сотрудников аппарата суда обусловлен спецификой подготовки судей и формированием необходимых профессиональных качеств. Фактически в суде сформирована система подготовки судейских кадров, и движущим мотивом работы в аппарате суда становится возможность пополнить ряды судейского корпуса во вполне обозримой перспективе. При этом наиболее значимой частью этой системы подготовки становится формирование профессиональных качеств и ценностных установок, востребованных судебной системой. К чему должен быть готов будущий судья? Он должен быть максимально адаптирован к реалиям российского судопроизводства: к высоким нагрузкам, значительному объему работы с документами, контролю над процессуальными сроками, эффективному соблюдению основных показателей работы судьи «количества и качества рассмотренных дел». В такой ситуации наиболее ценным становится опыт работы претендента в аппарате, а наиболее востребованными качествами судьи становятся ответственность, дисциплинированность, стрессоустойчивость и «встроенность в систему», способность выдерживать высокие нагрузки при стабильном качестве рассмотрения дел. Преобладание среди судей выходцев из аппарата выглядит вполне закономерно, они быстрее и лучше адаптируются, у них уже сформированы необходимые навыки для работы судьей.

Интервью с судьями, проведенными в ходе исследования, показывают, что отношение судей к доминированию внутренних источников при формировании судейского корпуса неоднозначное. Судьи, пришедшие в судебную систему в начале 2000-х и имевшие иной юридический опыт до назначения судьи, скорее негативно относятся к изменению принципов отбора и высказывают обеспокоенность преобладанием сотрудников аппарата суда среди вновь назначаемых коллег. Судьи озвучивали мнения об отсутствии разностороннего юридического и «просто житейского» опыта, высокой степени зависимости от мнения председателя суда, отсутствии независимости и авторитета в профессиональном сообществе. С другой стороны, судьи – выходцы из аппарата суда, напротив, отмечали положительные стороны своего

опыта – возможность быстро адаптироваться к нагрузке, показателям, судебной практике за время работы в суде. Один из судей, имевший предыдущий опыт работы в прокуратуре, признал, что судьи, назначенные одновременно с ним и пришедшие из аппарата «лучше справляются с нагрузкой и имеют более высокие показатели».

Заключение

Проведенное исследование показывает, что портрет современного регионального судьи – это молодая женщина (средний возраст – 41,5 г.), получившая юридическое образование в классическом университете на очной форме обучения, имеющая преимущественный профессиональный опыт работы в аппарате суда. Процесс феминизации судебной профессии, свойственный для многих европейских стран, в России имеет выраженную специфику, он обусловлен не понижением престижа профессии, а спецификой работы и источниками формирования. Сравнение с ранее проведенными исследованиями показывает углубление гендерного дисбаланса в региональном судебном корпусе, не имеющего вертикального дискриминационного характера – мужчины и женщины в равной мере распределены по всем должностным категориям судей. Судейская профессия в России представляет собой пример успешной феминизации профессии, при которой увеличение числа женщин в профессиональной области происходит без понижения статуса самой профессии. Дальнейший процесс омоложения регионального судебного корпуса также объясняется источниками его пополнения, судьи моложе 40 лет составляют около половины его состава, за последние десять лет число молодых судей увеличилось на 20 %, одновременно заметно сократилось число наиболее опытных судей старше 50 лет со стажем более 20 лет.

Изучение источников рекрутинга регионального судебного корпуса показывает, что основным стал аппарат суда, наиболее значим этот способ для формирования составов мировых судей и судей районных судов, внешние источники перестали играть существенную роль. Главными причинами преобладания выходцев из аппарата суда в судебном корпусе стали содержание работы и требования, предъявляемые к профессиональным качествам судьи, среди которых доминируют адаптивность к высоким нагрузкам, значительному объему работы с документами, контролю над процессуальными сроками, эффективному соблюдению основных показателей работы судьи. Учитывая, что за последние десять лет число выходцев из аппарата в судебном корпусе двукратно выросло и наблюдается дальнейшее расширение этой тенденции, судебский корпус в России в ближайшие годы будет сформирован преимущественно аппаратным способом за счет внутренних источников. Если оценивать ситуацию с позиции изменений судебной системы за последние 20 лет, то существуют очевидные риски для судебной системы в изменении принципов отбора: юридический опыт кандидатов становится менее разнообразным, подготовка судей носит преимущественно аппаратно-бюрократический характер, что может негативно повлиять на авторитет и статус судебной профессии. Однако оценка ситуации в более длительной ретроспективе показывает, что после аномалии советского периода с отсутствием профессионального и образовательного ценза к должности судьи и широкого набора в профессию из юридического сообщества в ходе судебной реформы начала 2000-х гг., произошла стабилизация источников и способов формирования судебного корпуса, возвращение к традициям и стандартам его формирования, свойственным для стран континентальной Европы и России, и в этом смысле доминирование внутренних источников рекрутинга судебного корпуса стало вполне закономерным.

References / Список литературы

- Burдин, D.A. (2014) Genesis of the system formation Russian judiciary. *Modern Law*. (6), 96–101. (in Russian).
Бурдин Д.А. Генезис системы формирования судейского корпуса в России // Современное право. 2014. № 6. С.96-101.
- Burдин, D.A. (2015) Modern models of formation judiciary in foreign countries. *Law and Politics*. (3), 368–372. <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2015.3.14433> (in Russian).
Бурдин, Д.А. Современные модели формирования судейского корпуса в зарубежных странах // Право и политика. 2015. № 3. С. 368–372. <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2015.3.14433>
- Daminev, I.I. (2021) Recruitment of the judiciary in Russia. *Issues of Science and Education*. (9), 18–22. (in Russian).
Даминев И.И. Комплектование судейского корпуса в России // Вопросы науки и образования. 2021. №9 (134). С. 18–22.
- Dmitrieva, A.V., Pozdnyakov, M. L., Titaev, K. D. (2012) Russian judges as a professional group. Sociological study. Volkov, V.V. (ed.). Saint Petersburg, Institute of Law Enforcement Problems of the European University in Saint Petersburg Publ. (in Russian).
Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 60 с.
- Dmitrieva, A. & Saveliev, D. (2018) *Sources of replenishment of the judicial corps of the Russian Federation and the role of the court apparatus*. Saint Petersburg, Institute of Law Enforcement Problems of the European University in Saint Petersburg. (in Russian).
Дмитриева А., Савельев Д. Источники пополнения судейского корпуса РФ и роль аппарата судов. СПб: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 16 с.
- Dorskaya, A.A. (2013) Concept of “legal traditions” within the system of Russian judicial law: institutional and content aspects. *Law and Education*. (10), 4–12. (in Russian).
Дорская А.А. Понятие «правовые традиции» в системе российского юридического образования: институциональный и содержательный аспекты // Право и образование. 2013. №10. С. 4–12.
- Faroi, T.V. (2019) Legal scholars on the shortcomings of the system of formation of the judiciary in the Russian Federation. *Kuban Agency Judicial Information PRO-SUD-123.RU: Legal network electronic scientific journal*. 1(8), 124–146. (in Russian).
Фарои Т.В. Ученые-правоведы о недостатках системы формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 1(8). С. 124–146.
- Ivanova, E. (2015) Gender imbalance in Russian judiciary: feminization of profession. *Journal of Social policy studies*. 13.(4), 579–594. (in Russian).
Иванова Е. Гендерный дисбаланс в российском судейском корпусе: феминизация профессии // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т.13. №4. С. 579–594.
- Pyina, T.N. (2019) Traditions of legal education and legal profession in Russia and abroad: experience of interaction. *Historical and legal problems: a new perspective*. (3), 31–37. (in Russian).
Ильина Т.Н. Традиции юридического образования и юридической профессии в России и за рубежом: опыт взаимодействия // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 31–37.
- Kuhn, Z. (2004) Worlds apart: western and central european judicial culture at the onset of the european enlargement. *The American Journal of Comparative Law*. 52(3), 531–567, <https://doi.org/10.2307/4144478>

- Kleandrov, M.I. (2009) On legislative support of the mechanism of formation of judiciary in the Russian Federation. *State and Law*. (5), 31–41. (in Russian).
Клеандров, М.И. О законодательном обеспечении механизма формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Государство и право. 2009. № 5. С. 31–41.
- Kleandrov, M.I. (2019) *Judiciary of Russia: improving the mechanism of formation*. Moscow, INFRA-M Publ. (in Russian).
Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М.: ИНФРА-М, 2019.
- Klyukin, S.I. (2015) On ways of forming the judiciary during new judicial establishments. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. (4), 63–67. (in Russian).
Клюкин, С.И. О путях формирования судейского корпуса в период «новых судебных установлений» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 63–67.
- Kornakova, S.V. & Shcherbakova, I.A. (2019) Problems of Legal Regulation of the Judiciary Formation Procedure. *Bulletin of Tomsk State University*. (443), 255–259. (in Russian).
Корнакова С.В., Щербакова И.А. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. №443. С.255–259.
- Lonskaya, S.V., Fadeeva, E.S. & Plotnikova, E.O. (2021a) Professional subculture of magistrates (based on the results of study in the Kaliningrad region). Part 1. *Magistrate judge*. (9), 3–9. <https://doi.org/10.18572/2072-4152-2021-9-3-9> (in Russian).
Лонская С.В., Фадеева Е.С., Плотникова Э.О. Профессиональная субкультура мировых судей (по результатам исследования в Калининградской области. Часть 1. // Мировой судья. 2021. № 9. С. 3–9. <https://doi.org/10.18572/2072-4152-2021-9-3-9>
- Lonskaya, S.V., Fadeeva, E.S. & Plotnikova, E.O. (2021b) Professional subculture of magistrates (based on the results of study in the Kaliningrad region). Part 2. *Magistrate judge*. (10), 2–6. <https://doi.org/10.18572/2072-4152-2021-10-2-6> (in Russian).
Лонская С.В., Фадеева Е.С., Плотникова Э.О. Профессиональная субкультура мировых судей (по результатам исследования в Калининградской области. Часть 2. // Мировой судья. 2021. № 10. С. 2–6. <https://doi.org/10.18572/2072-4152-2021-10-2-6>
- Orlov, A.V. (2017). Staffing of judicial bodies: some problematic issues and their solutions. *Russian judge*. (1), 38–43. (in Russian).
Орлов А.В. Кадровое обеспечение судебных органов: некоторые проблемные вопросы и пути их решения // Российский судья. 2017. № 1. С. 38–43.
- Schwartz, O. & Sykiainen, E. (2012) Judicial independence in the Russian Federation. In: Seibert-Fohr, A. (eds.). *Judicial independence in transition. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht*. Vol. 233. Springer, Berlin, Heidelberg. pp. 971–1064. https://doi.org/10.1007/978-3-642-28299-7_24
- Schultz, U. The Status of Women Lawyers in Germany, Women in World’s Legal Profession (eds. by U. Schultz, G. Shaw). Oxford, 2003: 269–294.
- Schultz U. & Shaw G. (eds.) (2013) Introduction: Gender and Judging: Overview and Synthesis. U. Schultz, G. Shaw (eds.). *Gender and Judging*, Oxford: Hart: 7–14.
- Serov, D.O. (2013) Russian judges and higher legal education. *Higher education in Russia*. (10), 77–82. (in Russian).
Серов Д.О. Российские судьи и высшее юридическое образование // Высшее образование в России. 2013. №10. С. 77–82.
- Shepeleva, O. & Novikova, A. (2013) The quality of legal education: stereotypes and the real problems. *Legal education: search for new quality standards*. Moscow: Institute of Public Interest Law (PILnet). 15–34. (in Russian).
Шепелева О., Новикова А. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. М.: Институт «Право общественных интересов» (PILnet), 2013. С. 15–34. (in Russian).
- Solomon, P.H. (2008) Assessing the Courts in Russia: Parameters of Progress under Putin. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 16 (1), 63–73.

- Solomon, P.H. (2012) The Accountability of Judges in Post Communist States: From Bureaucratic to Professional Accountability. In: Seibert-Fohr, A. (eds.). *Judicial Independence in Transition. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht*. Vol. 233. Springer, Berlin. pp. 909–935. Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-28299-7_22
- Solomon, P.H. & Foglesong, T. (2000) *Courts and Transition in Russia. The Challenge of Judicial Reform*. Boulder, Westview Press.
- Telegina, V.A. (2020) One of problems of forming the judiciary. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2(133), 57–62. <https://doi.org/10.24411/2227-7315-2020-10037> (in Russian).
Телегина В.А. Одна из проблем формирования судейского корпуса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133), С. 57–62. <https://doi.org/10.24411/2227-7315-2020-10037>
- Vlasova, G.B. (2008) The Judiciary in judicial systems of foreign countries. *Jurist-Pravoved*. 5(30), 89–93. (in Russian).
Власова, Г.Б. Судейский корпус в судебных системах зарубежных стран // Юристы-Правоведы. 2008. № 5(30). С. 89–93.
- Volkov, V. & Dmitrieva, A. (2015) Sources of recruitment, gender and professional subcultures in the Russian judicial system. *Sociology of power*. 27(2), 94–134. (in Russian).
Волков В., Дмитриева А. Источники рекрутирования, гендер и профессиональные субкультуры в российской судебной системе // Социология власти. 2015. Т. 27. № 2. С. 94–134.
- Volkov, V.V., Dmitrieva, A.V., Pozdnyakov, M.L. & Titaev, K.D. (2015) *Russian judges as a professional group. A sociological study*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М.: Норма, 2015. 272 с.
- Yermoshin, G.T. (2015) Formation judiciary in the Russian Federation: theoretical and practical issues. *Russian Justice*. (11), 60–67. (in Russian).
Ермошин Г.Т. Формирование судейского корпуса в Российской Федерации: теоретические и практические вопросы // Российское правосудие. 2015. № 11(115). С. 60–67.
- Yermoshin, G.T. (2017) Judge and the state: problems of regulation of official (labor) legal relations. *Journal of Russian Law*. (5) 142–150. (in Russian).
Ермошин Г.Т. Судья и государство: проблемы регулирования служебных (трудовых) правоотношений // Журнал российского права. 2017. № 5(245). С. 142–150.
- Zakharov, V.V. & Ilyina, T.N. (2012) *The system of personnel training for judicial authorities in Russia in the second half of the XIX–early XX century*. Moscow, INFRA-M Publ. (in Russian).
Захаров В.В., Ильина Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX- начале XX в. М.: ИНФРА-М, 2012. 190 с.

Сведения об авторе:

Саламатова Марина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Юридический факультет, Новосибирский государственный университет экономики и управления; Российская Федерация, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

ORCID ID: 0000-0002-5780-8815

e-mail: salamatova.m@mail.ru

About the author:

Marina S. Salamatova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Novosibirsk State University of Economics and Management; 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-5780-8815

e-mail: salamatova.m@mail.ru